

ЛИНГВИСТИКА

В.Н. Соловар

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск

Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой речевой деятельности в хантыйском языке

Аннотация: Статья посвящена описанию событийной пропозиции пребывания субъекта в том или ином состоянии, в формировании которой употребляются 58 глаголов, характеризующих речь говорящего субъекта. Выделенные глаголы, используемые в предложениях исследуемого типа, автор объединяет в три ЛСГ. Внутри ЛСГ среди глаголов, так или иначе характеризующих содержание речи, выявляются подгруппы.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, событийная пропозиция, бытийные предложения, одноактантная статальная модель, глаголы речи, типовая семантика, номинализатор.

Описываемые в данной статье предложения относятся к одноактантной статальной модели $N_{Nom} V_{fSubj}$, которая описывает событийную пропозицию пребывания субъекта в том или ином состоянии или нахождение субъекта в процессе той или иной деятельности. Предложения с глаголами речи мы рассматриваем как вариант одноактантной модели с обобщенной семантикой состояния, в которой функционируют и многие другие одновалентные глаголы разных ЛСГ.

Типовая семантика предложений с глаголами речевой деятельности – «иметь способность говорить как-либо, пребывать в состоянии говорения». Позицию субъекта занимает имя, обозначающее одушевленное лицо, наделенное способностью говорить, а позицию предиката – глаголы речи в субъектном спряжении. Объектное спряжение глагола в данной модели невозможно, хотя те же самые глаголы, варьирующие по типу спряжения (субъектное / объектное), а также выступающие в форме страдательного залога, могут употребляться и в других моделях элементарных простых предложений. Но в этом случае они обозначают передачу информации, предполагают обязательное наличие объекта и формируют двух- и трехактантные модели. Таким образом, форма субъектного спряжения глагола-предиката является в хантыйском языке одним из отличительных признаков данной модели: невариативное субъектное спряжение глагола указывает на единственно возможный актанта – субъект.

Мы выявили 58 глаголов, которые могут употребляться в предложениях исследуемого типа. Они характеризуют речь говорящего субъекта с той или другой стороны: с позиций ее содержательности / бессодержательности, характерных особенностей произношения, свойственных субъекту постоянно или временно, и проч. Многие из них употребляются в рамках данной модели в переносных значениях, ср., например, акциональный глагол *нерэтты* ‘ворочать, повернуть, крутить’, в прямом значении обозначающий ‘сдвигать с места что-либо с трудом’, например: *Там павэртэн йбрэн йухэтты кемн пертэ* ‘Это бревно поворачивай, сколько есть сил’. Сочетаясь со связанным наречным компонентом, он употребляется в переносном значении ‘говорить с трудом’ и характеризует внешнюю сторону речи, например: *Имен топ нерэтэл* ‘Твоя жена еле говорит (букв.: ворочает)’.

Семантика статальности предполагает временное пребывание субъекта в том или ином состоянии. Для указания на постоянное качество кого-либо употребляется модель характеристики, в которой предикат выражен именем прилагательным, например: ср.: *Яюм уркацэл* 'Твой младший брат хвастается' (глагольное предложение со структурной схемой $N_{Nom} V_{fSubj}$, обозначающее временное пребывание в данном состоянии); *Яюм уркэх* 'Брат=мой хвастливый' (именное предложение со структурной схемой $N_{Nom} (cop) ADJ$, обозначающее постоянное качество или свойство субъекта).

Центральным предикатом данной группы предложений, имеющим нейтральную семантику, является глаголы *путэртты* 'говорить, рассказывать', например: *Яма-атма путэртлэм* 'Плохо-хорошо говорю'; *Лүв хүв путэртэс, мүй вевлы йисэв хөлэнтты* 'Он долго говорил, мы устали слушать'.

Если глагол *путэртты* в сочетании с отрицательной частицей употребляется с неодушевленным субъектом – словом «язык», то происходит сдвиг в семантике: выражение *нялмэл йн путэртэл* имеет значение «язык не ворочается» (букв.: язык не говорит), например: *Төх хуят ицки эвэлт нялмэл йн путэртэл* 'У какого-нибудь человека от мороза язык не говорит'.

В предложениях исследуемого типа используются глаголы нескольких ЛСГ.

1) Глаголы, характеризующие содержание речи и процессуальность. К ним относятся специфические хантыйские глаголы, нейтрально оценивающие суть передаваемой информации. Они отражают типичное времяпрепровождение, утерянное русским этносом, но характерное для хантов, ненцев и др. народов Севера: *моньци* 'рассказывать сказку', *моньцэптэты* 'загадывать загадку', *моньцэптэты* 'неясно говорить' (т. е. говорить загадками). В последнем случае возникает переносное значение: сутью содержания сообщения является загадка, но она подразумевает иносказание, все высказывание приобретает переносное значение «говорить неясно, непонятно».

Хантыйскому языку свойственна отрицательная оценка бессодержательной или неправдивой речи, что и находит отражение в составе данной группы глаголов. В лексическом значении всех глаголов данной группы инкорпорирована отрицательная оценка бессодержательной речи. Глаголов с положительной оценкой содержания речи не выявлено, так как такое положение дел оценивается в хантыйском языке как стандарт и не требует особой фиксации внимания. При необходимости акцентировать положительную оценку речи при глаголах типа *говорить, сказать* используются наречия или именные словосочетания соответствующей семантики. Например: *Төса, йама ци путэртэл* 'Он говорит правильно, хорошо'; *Уиэх цирэх, нумсэх путэрн путэртэл* 'Он говорит правильно, умно' (букв.: По-правильному, умными словами говорит). Чаще для выражения этого значения используется именная модель характеристики: *Путрэл бмэц* 'Его рассказ занимательный'.

Среди глаголов, так или иначе характеризующих содержание речи, представлено несколько подгрупп.

а) Глаголы, указывающие на бессодержательность и низкую значимость содержания речи: *ватькэты* 'вести пустые разговоры, болтать вздор', *вахшэмэты* 'болтать чепуху', *налэсты* 'болтать чушь' (букв.: жариться), *някшэмэты* 'болтать чепуху, прыгая, гримасничая', *вушкэты* 'говорить долго без умолку, болтать', *рүвсмэты* 'болтать ерунду, чепуху' (букв.: размешивать), *рүвэсты* 'болтать ерунду', *күнишаньци* 'болтать о несбыточном, нереальном, фантазировать' (букв.: чесаться, царапаться), *пулыты* 'говорить чушь, ерунду', например:

Я мос, рүвсмэсэн 'Хватит, говорил ерунду'; *Щи имен ватькэты сук тайл* 'Эта женщина имеет привычку вести пустые разговоры (букв.: болтать шкуру имеет)'; *Щи хөен вахшэмэл* 'Этот мужчина болтает чепуху'; *Мүй лөхсэн щиты някшэмэл* 'Что друг твой так болтает чепуху, гримасничая'; *Пирэц имен леваса*

naləcl ‘Старуха что попало болтает’; *Ин имен тыв luhəs na levasa ŋi pulyıl* ‘Эта женщина вошла сюда и говорила ерунду’; *Муй вушкэлэн, рома вѳла* ‘Что болтаешь, успокойся’.

б) Глаголы, указывающие на то, что одно и то же содержание речи повторялось неоднократно, например: *lѳхесты* ‘молоть одно и то же’, *lяскэты* ‘говорить одно и то же многократно, надоедая’, например:

Па ŋи lѳхесl ‘Опять мелет одно и то же’; *Al lяска, мета* ‘Не говори, хватит’.

в) Глаголы, указывающие на ложность сведений: *lenəlmыылты* ‘лгать, обманывать’, *енэтты* ‘говорить чрезмерно неправду’; *нялмиты* ‘говорить неправду’ (от сущ. *нялэм* ‘язык’), *рохниты* ‘врать, лукавить’, например:

Пухен lenəlmыылты вер тэйл ‘Твой сын имеет привычку (букв. дело) врать’; *Па ŋи епэтлэн* ‘Опять ты говоришь неправду’; *Муй levasa нялмилэн, елэм на айт тэйлэн* ‘Что ты говоришь неправду, не стыдно тебе’; *ŋи хѳйем, ма вантэмэн, рохнийэл* ‘Этот мужчина, как я погляжу, врет, лукавит’.

г) Глаголы, указывающие на то, что содержанием речи являются сведения, порочащие кого-либо: *нявресты* ‘злословить, сплетничать (букв.: пениться)’, *нѳхмантты* ‘злословить, говорить плохо’, *нѳхэмты* ‘сплетничать’ (букв.: произносить), *пулцсмэты* ‘сплетничать’ (от сущ. *пулэц* ‘сплетня’), например:

Упэн иса ŋи пулцсмэл ‘Сестра=твоя все время сплетничает’; *Питэрн вѳлты неһен нѳхмэл* ‘Твоя соседка сплетничает’; *Петѳцен нявресl* ‘Федосья сплетничает’; *Нелан нѳхмантты вер тэйлэт* ‘Женщины имеют привычку злословить (букв.: злословить дело имеют)’; *Нāһ на ŋи путэр верлэн* ‘Ты опять сплетничаешь’.

д) Глаголы, указывающие на то, что содержанием речи является нескромная похвальба: *lѳхесты* ‘хвастать достатком’, *ишкацты* ‘хвалиться’, *ишкэлтымылты* ‘хвастаться’, *уркацты* ‘хвастаться’, например:

Вѳн яемэн ики ишк lѳхесl ‘Наш старший брат очень хвастает достатком’; *Яйн ишкацэл* ‘Твой брат хвалится’; *Апцен уркацэл* ‘Твой младший брат хвастается’; *ŋи имен йилеп йернас lѳмэтмал, ишкэлтымылман ŋи яһхэл* ‘Эта женщина новое платье надела=оказывается, хвастая ходит’.

2) Глаголы, характеризующие внешние проявления речи. Эта группа представлена глаголами, характеризующими речь с точки зрения ее артикуляционных особенностей (невнятное произнесение) или уровня звучания (громко / тихо). К ним относятся следующие: *люпиты* ‘шептать’, *ѳвты* ‘кричать’, *тохты* ‘кричать очень сильно’ (букв.: рваться), *ѳдэлыты* ‘галдеть, кричать звонким голосом, визжать’, *тāхрэтъяты* ‘заикаться, запинаться’ (букв.: застревать), *няһэтши* ‘говорить невнятно, мямлить’, *лумиты* ‘произносить неясные звуки, бубнить’, *пулыты* ‘говорить быстро и долго, трещать’, *вушкэты*, *вушиты* ‘говорить много без умолку, болтать’, например:

Юхан хонәһн хуят ѳвэл ‘На берегу реки кто-то кричит’; *ŋдлma лѳв ѳвты керлэс* ‘Затем она кричать начала’ (букв.: кричать повернула); *Муй тохлэн нāһ* ‘Что ты так кричишь’; *Лыв юлн ѳдэлылэт* ‘Они дома галдят’; *Хāтl мāр лѳв лумийл* ‘Целый день она бубнит’; *Муй нāһ пулылэн* ‘Что ты так трещишь’; *Ин утһелан ŋи вушкэлһэн* ‘Эти двое опять говорят без умолку’.

3) Глаголы, описывающие эмоциональное состояние субъекта речи. К глаголам эмоционального состояния, в котором пребывает субъект речи в процессе говорения, относятся следующие: *нялсмэты* ‘шутить’, *хевсмэты* ‘заорать’, *похты* ‘взорваться; говорить резко, отрывисто’ (букв.: лопаться), *немтасыйлты* ‘дразниться’, *верэнтыйлты* ‘дразниться’, *ѳарыты* ‘ворчать’, *ѳарыты* ‘ворчать (длительно, надоедливо, как ноющая боль)’, *мāрһэлтымылты* ‘бурчать злась’ (букв.: греметь), *lявэтты* ‘ругаться’, *ѳурхептэты* ‘выражать недовольство’, *хериты* ‘говорить резко, раздраженно; рычать’, *lылаты* ‘лепетать, говорить с ви-

димым вниманием' (букв.: растаять), *мүлэсты* 'слать проклятия', *пойқицэты* 'молиться', например:

Няврэмэт нэмтэсыüllэт 'Дети дразнятся'; *Ин неһен нялпэмэл* 'Эта женщина шутит'; *Аһкэм щарыйл* 'Моя мама ворчит'; *Ин неһен хүв лявтэс* 'Эта женщина долго ругалась'; *Аһкэм мәрһэлтыйл* 'Моя мама бурчит'; *Икел юхи шобшэс, иса лык, әл похәл* 'Муж домой зашагал, очень злой, так и рывкает'; *Ин неһен лүламал* 'Эта женщина говорит ласково, с видимым вниманием' (видимо, чувствует, что виновата); *Лүв әл херийл* 'Он просто рычит (говорит резко, раздраженно)', *Няврэмэл на щи щурхептәл* 'Ребенок=ее опять выражает недовольство, верещит'.

Позицию предиката в предложениях со значением речевой деятельности может занимать семантически неделимое словосочетание, в состав которого входит абстрактное имя существительное (например, *путәр* 'разговор', *пулиц* 'сплетня', *ясәһ* 'слово' и под.) и глагол в субъектном спряжении – либо глагол *верты* 'делать', либо один из глаголов перемещения. Предложения в этом случае строятся по структурной схеме $N^{Ag}_{ном} \{N_{ном} V_{fSubj}\}$.

В наших материалах встретилось несколько подобных сочетаний:

1) с глаголом *верты* 'делать': *путәр верты* 'сплетничать (букв.: разговор, рассказ делать)', *уцхүл верты* 'шутить' (букв.: шутку делать), *вўца верты* 'здороваться' (букв.: здоровье делать), *на ям вөләм верты* 'попрощаться' (букв.: еще хороших снов сделать), *Нәһ муя путәр верлән* 'Ты зачем сплетничаешь' (букв.: разговор делаешь); *Яйн хуты уцхүл верәл* 'Брат=твой шутит' (букв.: шутку делает); *Ин юхтыләм ики пьмащина верәс* 'Этот приезжавший мужчина поблагодарил' (букв.: спасибо сделал); *Ма на ям вөләм версәм на мәнсәм* 'Я попрощался и ушел' (букв.: еще хороших снов сделал);

2) с глаголами перемещения: *путәр тьты* 'вести разговор', *пулиц тьты* 'ябедничать' (букв.: сплетню нести), *урәк есәлты* 'хвалиться' (букв.: похвалу выпускать), *урәк путәр китты* 'хвастать' (букв.: разговор хвастовства кидать), *пойк пунты* 'молиться' (букв.: мольбу класть), например:

Яйәм урәк путәр щи китл 'Брат=мой хвастается' (букв.: хвастовства разговор кидает); *Хилнәһем пулэц тьс* 'Внучка=моя наябедничала' (букв.: сплетню принесла); *Лүв леваса урәк аһт есәл* 'Он без причины не хвалится' (букв.: похвалу не выпускает); *Ин хьен ищиты пойк пунәл* 'Этот мужчина также молится'.

Глаголы перемещения широко используются для выражения фазисных значений, например: *ясәһ (путәр) етишуптэты* 'речь (разговор) закончить', *путәр әһ етлэты* 'молчать' (букв.: разговор не выводить), *ясәһ еллы тьты* 'продолжить речь' (букв.: дальше вести), *путәр оләһ вўты* 'начать разговор' (букв.: разговора начало взять), *ясәһ вўты* 'начать речь' (букв.: слово, речь взять), например:

Аһцацел путәр оләһ вўс 'Дедушка=его начал разговор'.

Для выражения значения постоянно производимого действия используются конструкции с номинализаторами *вер* 'дело' и *сух* 'шкура, оболочка', которые сочетаются с глаголами речи в инфинитиве и спрягаемой формой глагола *тйты* 'иметь', например:

Нәһ лөйһән нөһмантты вер тйыл 'Твоя подруга имеет привычку сплетничать' (букв.: сплетничать дело имеет); *Щи имен ватькэты сух тйыл* 'Эта женщина имеет привычку болтать' (букв.: болтать оболочку имеет).

Номинализатор *вер* вносит в предложение нейтральную окраску по сравнению с номинализатором *сух*, который характеризует действие отрицательно.